

С Люльком

до еще и учиться. Так получилось, что я дважды поступал в Щукинское училище (первый раз не прошел по пятому пункту), в перерыве успел у себя на Таганрогщине закончить серьезный институт и помочь отечественной радиотехнике тем, что сразу же из нее ушел.

— Ну вот, теперь понятно, почему мы отстаем от Америки...

— Я, между прочим, работал в самом засекреченном КБ у Сергея Королева. Но меня очень быстро рассекретили. Дело в том, что я от тоски сочинял на рабочем месте. Дело чуть не закончилось плохо, меня могли послать «на мыло».

— А что это значит? В расход, что ли?

— Ну не так буквально... Вы видели фильм «Девять дней одного года»? Могли послать на объект «глотать»

радиацию. Космонавтика была

не так романтична, как кажется теперь. Очень много людей погибло. Сам Королев не боялся смерти и не боялся посылать

на смерть других. Мое счастье, что не соврал. Я стоял у чертежной доски и сочинял пьесу. Вдруг наступила тишина — рядом оказался один из приближенных Королева и застукал меня за этим делом. Я все потом пытался представить себе такую ситуацию в Театре сатиры: за кулисами кто-то из актеров тайком решает уравнение Хевисайда. Что было бы с Плучеком?

— Как что? Послал бы сразу «на мыло»!

— Между прочим, это был 1956 год. Мне уже стукнуло двадцать пять, пора было определяться с профессией. В кабинете, «на ковре», сподвижник Главного конструктора сказал мне: «Вы хотите стать актером? Я вам помогу». С тех пор как я «не прошел» в актеры, протикало уже пять лет, а я ни разу не появлялся в Вахтанговском. Академик Крюгер, царство ему небесное, отправил меня в Москву с такими словами: «Если поступишь, я тебя отпущу».

— И вы снова сдавали экзамены?

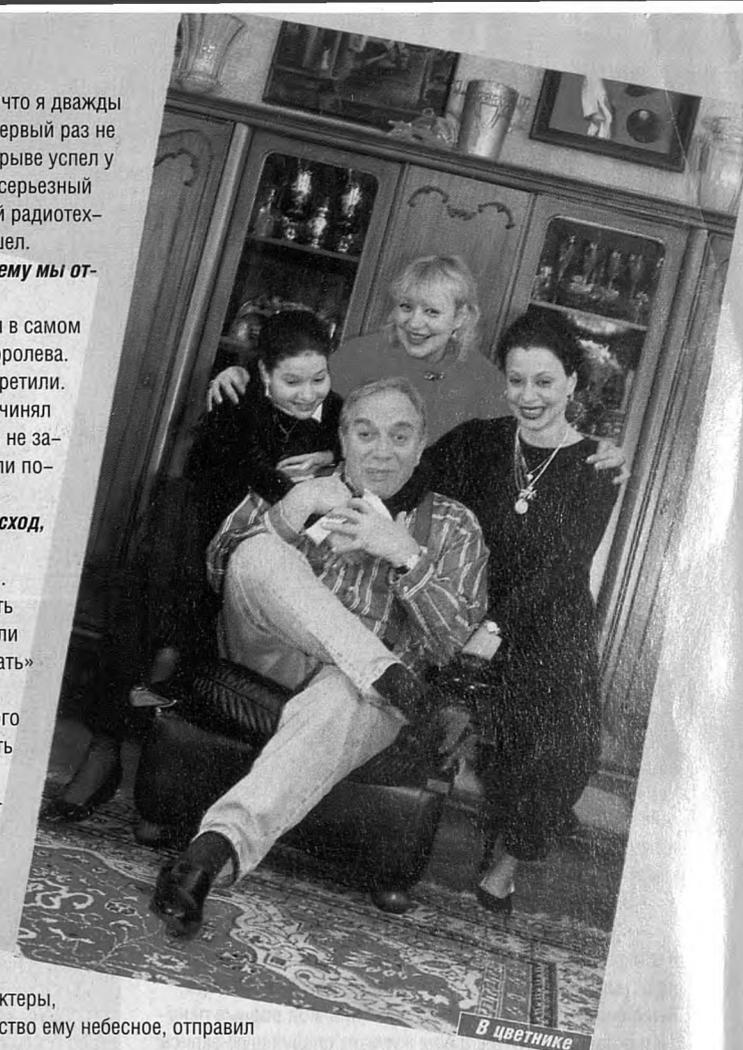
— Ректор училища Захава Борис Евгеньевич был еще жив и, как только я зашел в его кабинет, сразу же меня узнал: «Я вас прекрасно помню и ждал. Вы давно уже приняты, еще в тот раз». Так я обрел вторую молодость.

— А кто с вами учился на одном курсе?

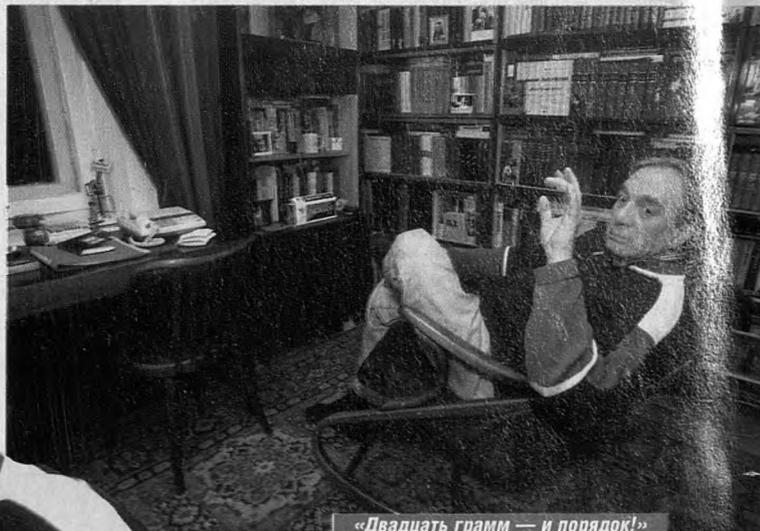
— Я был переросток, всем остальным было по семнадцать лет. Со мной учились Юра Авшаров, Ваня Бортник, Саша Збруев, Люда Максакова, Саша Белявский, Веня Смахов.

— Почувствовав себя среди актеров «в своей тарелке», куда вы привезли свои тарелки из Таганрога?

— Я уже был женат и снимал в Москве углы. Свою постоянную прописку получил благодаря Владимиру Полякову, известному сатирику, автору «Карнавальная ночь» и почти всех программ Аркадия Райкина. Поляков создал Театр миниатюр. Я попал в этот театр, где уже работали Марк Захаров, Владимир Высоцкий и Лев Лемке. Пока мотался без прописки, Поляков мне все время повторял: «Зяма, берегите белье...». У него была одна, но пламенная страсть:

В цветнике

«Двадцать грамм — и порядок!»

он обожал жениться. Каждой из шести своих прежних жен он оставил по квартире. Женившись вновь, неугомонный Поляков окупался в строительство нового кооператива. Я удивлялся: «Зачем же обязательно жениться?». Он отвечал: «Зямочка! Вы любите выпить, а я — этот самый процесс. И как можно быстрее». Вот благодаря этому человеку мы с женой и перестали мыкаться по чужим квартирам (это продолжалось девять лет).

— Жена тоже была не местная?

— Она родом из Ростова. Мы поженились еще до Москвы. Когда мы с вами

